

Тишина затянулась в машине примерно на 3 минуты, а потом Цзи Юй неуверенно спросила:

— Мама, а это... Белая ложь?

Сяо Юй с уверенностью ответила:

— Да!

Цзи Сюань: «...»

Таким образом, мужчина начал раздумывать о том, не является ли его мышление слишком строгим для детей? Он должен быть таким же, как она, и быть более мягким?

— Мама, что такое белая ложь? — Сяо Жогуан моргнул и посмотрел на Сяо Юй своими большими глазами.

Цзи Сюань был удивлен, что же ему делать? Если он расскажет ему, что такое белая ложь, тот поймет, что они лгут, и ему точно будет очень грустно.

Мужчина оглянулся на сына и неловко подумал, что же ему сказать, чтобы преодолеть этот кризис?

И тут он услышал, как Сяо Юй с улыбкой сказала малышу:

— Ты узнаешь, когда станешь взрослым.

Глаза Сяо Жогуана расширились:

— Это то, что могут знать только взрослые?

Женщина кивнула:

— Да.

Цзи Сюань: «...»

Похоже, что... Может сработать и прямолинейность?

Девочка посмотрела на брата, затем на мать, прежде чем спросить:

— Мама, почему ты можешь сказать мне, что является белой ложью, но не моему брату?

Сяо Юй посмотрела на дочь в ответ:

— Это потому, что ты ходишь в школу, а он нет.

Оба — брат и сестра — успешно приняли объяснение матери, а затем замолчали. Цзи Сюань, который все это время наблюдал за происходящим, был поражен. Как эта женщина может превращать всякую чушь в правильные ответы, ведь они не имели никакого смысла?!

Машина остановилась у двери особняка. Тетя Ван вышла из нее и вместе с Бань Чжэнье отправилась доставать инвалидное кресло.

Цзи Сюань помог двум детям выйти из машины, Сяо Жогуан открыл рот в форме буквы «О», глядя на большой дом перед ним, и воскликнул:

— Вау~ — затем он взволнованно спросил: — Сестра, сестра, это наш дом? Это наш дом?

Цзи Юй почувствовала гордость, обхватив руками грудь и задрав голову вверх, она сказала:

— Да! Разве он не прекрасен?

Мальчик напряженно кивнул:

— Он очень красивый, даже красивее, чем мой дом.

Девочка почувствовала еще большую гордость:

— Конечно, а какой у тебя дом?

Тот немного подумал и ответил:

— Мой дом вот такой большой, — он сделал круг руками и искренне посмотрел на сестру.

Цзи Юй не понимала, но не хотела признаваться в своем невежестве. Поэтому она сделала вид, что поняла его, и кивнула:

— Он довольно большой, но все же не такой большой, как мой дом.

Сяо Жогуан тоже кивнул в знак согласия, он оглянулся на Сяо Юй:

— Мама, мама, мы будем жить в этом большом доме?

Женщина кивнула, Цзи Сюань уже наклонился, чтобы помочь ей отстегнуть ремень безопасности, и протянул руку, чтобы вынести ее из машины. Сяо Юй посмотрела на дом перед собой, и ее охватило легкое чувство ностальгии — она вернулась!

Когда она все еще была погружена в свои эмоции, дверь особняка открылась, и изнутри вышла милостивая женщина в голубом платье и маленьком белом кружевном жакете поверх него. Она выглядела юной и красивой.

Цзи Сюань уже собирался усадить Сяо Юй в инвалидное кресло, когда услышал, как женщина приказала:

— Занеси меня!

Мужчина слегка улыбнулся:

— Сяо Юй, — она подняла на него глаза, и только тогда Цзи Сюань сказал: — Мечтать не вредно!

Сяо Юй: «...»

«Теперь он знает, как дать отпор».

Увидев ошеломленное выражение лица женщины, Цзи Сюань усадил ее в инвалидное кресло и с радостью покатыл его вперед.

В этот момент вышла И Ланья, посмотрев на кучку людей перед собой, она улыбнулась и сказала:

— Господин Цзи, вы вернулись.

Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Сяо Юй:

— Добро пожаловать домой. Должно быть, это было долгое путешествие для вас.